

В. В. Попов¹

КРИЗИС ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

На нынешнем этапе вступления человечества во второе десятилетие XXI века в силу ускорения в эпоху глобализации социально-экономических и политических процессов, их возросшего многообразия, сложности и взаимозависимости, представляется трудным даже при доскональном, тщательном и глубоком анализе определить основные направления развития геополитической ситуации. Новые средства массовых коммуникаций кардинально меняют сегодняшний мир, и даже ученые-политологи не всегда успевают обобщать и анализировать происходящие события. Катаклизмы последних лет носят настолько стремительный характер, что современники оказываются не в состоянии верно оценить суть явлений и сделать должные выводы. Видимо, нам еще не раз суждено столкнуться с неожиданными поворотами, которые трудно предвидеть и предугадать.

Тем не менее на фоне общей крайне сложной и подвижной картины достаточно четко проступают признаки серьезнейшего кризиса западной, а если быть более точным, европейской цивилизации (североамериканский континент стоит особняком в силу сохраняющегося роста населения).

Ныне можно говорить о том, что подходят к завершению два имеющих глобальный масштаб исторических процесса. Во-первых, уходит существовавший в течение 500 лет евроцентристский мир: сравнительно небольшой концерн крупных держав, в том числе и России, а с XIX века и США, располагал основными рычагами в определении развития мировых событий. Одновременно формируются основные параметры и блоки нового геополитического порядка: на авансцену выходят иные, нежели западные, цивилизации — китайская, индийская, исламская, латиноамериканская.

Во-вторых, заканчивается исторический срок 200-летней индустриальной цивилизации, рождается постиндустриальная, называемая интегральной. Назрела неотвратимая потребность в системном обновлении глобальной стратегии. Ее цель — формирование нового способа производства и потребления, обеспечивающего равновесие между природой и обществом, преодоление пропасти между богатыми и бедными, создание подлинно многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства государств и цивилизаций.

Сегодня налицо видимые признаки того, что западная, именуемая также европейской, цивилизация вступила в эпоху угасания. Научное предвидение Освальда Шпенглера в 1912 году в его работе «Закат Европы» рельефно проявляется 100 лет спустя. Это красноречиво подтверждает американский журнал «Тайм», в номере которого от 11 августа 2011 года опубликован

¹ Директор Центра партнерства цивилизаций Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ, кандидат исторических наук, профессор. Чрезвычайный и Полномочный Посол. Заслуженный работник дипломатической службы РФ. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. книг: «Персидский залив в планах и политике Запада», «Близкий Тунис» и др. Награжден орденом Дружбы.

объемный исследовательский материал под названием «Конец Европы». «Еще поколение назад Европа была готова встретить любую угрозу с решимостью и стойкостью, — писал в своей монографии “XXI век” известный российский ученый А. И. Уткин, — но нынешнее поколение, как и грядущее, лишено энергии, смелости и твердости, чтобы защитить свою культуру, свой строй и свой быт»². Пройдя через истощившие ее две мировые войны, многочисленные кровопролитные конфликты и хищническое истребление природных ресурсов, европейская цивилизация, достигнув пика своего расцвета, переживает кризис умирания, хотя внешне европейский образ жизни и уровень современного развития пока представляется благополучным и привлекательным. Красноречиво и убедительно характеризует это состояние известный публицист и писатель М. Веллер: «Европа дала миру все. Наука, техника, культура, прогресс, могущество, свобода, комфорт — это все Европа. Но сегодняшняя Европа — гниль, вырождение, себя сохранить не в силах. Похоронить! Не подражать! А тому подражать, что главным было в великой Европе великих перемен, — величию, таланту трудиться и благотворной суровости морали».

Дамоклов меч демографической проблемы нависает над стареющей Европой, коренное население которой сокращается все более быстрыми темпами. Европа в перспективе обречена уже в силу демографической парадигмы³, и тенденция такова, что население будет и дальше сокращаться, а континент будет превращаться в дряхлеющий организм. Процесс старения населения усугубляется постоянным сокращением рождаемости. Из 20 наций мира, имеющих самый низкий уровень рождаемости, 18 находятся в Европе. При сохранении нынешних тенденций к 2050 году численность европейцев рабочего возраста (от 15 до 65 лет) сократится до 365 млн, а число людей старше 65 лет составит 172 млн, то есть треть населения. Эксперты называют это «статистикой исчезающей расы». Попытки затормозить такое развитие событий приводят к предложениям о повышении пенсионного возраста до 75 лет. Активно обсуждаются и другие паллиативные меры — повышение налогов, дефицитное финансирование и тому подобное, но они не могут коренным образом выправить кризисные явления⁴.

² Уткин А. И. XXI век. М., 2010. С. 245.

³ «При сохранении современной демографической тенденции население Европы к концу XXI века составит 207 млн человек, то есть в 2100 году останется треть нынешней численности. Европа пошла навстречу своей судьбе, возможно, бессознательно, если говорить об отдельных людях. Но сознательно с точки зрения коллективной воли народов. Эта статистика исчезающей расы <...> Колыбель западной цивилизации становится ее могилой» (Buchanan P. The Death of the West. N. Y., 2002. P. 12).

⁴ По оценке американского политолога и общественного деятеля П. Бьюкенена, содержащейся в книге «Смерть Запада», «что-то жизненно важное ушло из Европы. Некогда западные нации были готовы приносить жертвы — “за прах предков и за храмы своих богов”. Но европейцы сегодня более богаты и многочисленны, чем в 1914 или в 1939 году, и не готовы приносить подобных жертвы. Время Европы ушло» (Ibid. P. 109).

Европейская экономика будет все больше размываться по мере увеличения числа пенсионеров, будет вынуждена открывать двери для растущей иммиграции, чтобы восполнить трудовые ресурсы. Чтобы сохранить и поддержать свой жизненный уровень и предотвратить падение жизненных стандартов, Европе придется постоянно увеличивать приток иностранной рабочей силы. В ближайшие 50 лет соотношение работающих и пенсионеров изменится с 5:1 до 2:1. К 2050 году для сохранения нынешнего количества населения и уровня экономики Европа будет нуждаться в 169 млн иммигрантов, то есть страны ЕС должны будут пойти на 60-кратное увеличение этого потока. Скорее всего это будут арабские иммигранты-мусульмане из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Они везут с собой свои политические взгляды и религию. Практика показала, что расчеты на интеграцию, ассимиляцию иммигрантов, на их восприятие западных ценностей, образа мышления и поведенческой модели, на то, что американский плавильный котел можно перенести на европейскую почву, не оправдались. Европейский Союз в течение долгих лет не смог выработать эффективные пути адаптации иностранной рабочей силы. Этнически гомогенные европейцы не могут втянуть в свою среду иммигрантов — носителей иного мировоззрения и мировосприятия. Об этом открыто заявили лидеры крупнейших западноевропейских государств, признав, что идея мультикультурализма потерпела крах. Особенно это касается быстро растущей мусульманской общины: по мере увеличения числа арабских иммигрантов (например, уже сегодня пятую часть населения Вены составляют мусульмане¹) будет усиливаться влияние мусульманского мира, в том числе его радикальных организаций. А это неизбежно повлечет за собой межэтнические и межнациональные конфликты, нарастание социального и психологического противостояния в обществе.

Показательными в этом отношении являются перспективы приема Турции в ЕС. Против ее присоединения, по сути, выступают главные страны Союза — Франция и Германия, что создает напряженность в двусторонних отношениях. Очередным свидетельством не просто политических разногласий, а своего рода цивилизационного разлома стал кризис в турецко-французских отношениях в декабре 2011 года, когда Турция отозвала своего посла из Франции в знак протеста против принятия французским парламентом законопроекта, предусматривающего уголовную ответственность за отрицание геноцида армян в Османской империи в период Первой мировой войны².

¹ Африканцы и азиаты стали частью западноевропейской структуры, базируясь прежде всего в крупных городах. Марсель, собственно, уже не французский город, а Франкфурт заметно теряет немецкие черты (30 % иммигрантов, 27 мечетей). В Лондоне прежнее белое большинство превращается в меньшинство практически на глазах современников, а по всей стране белое население станет меньшинством к 2100 году (Observer. 03.09.2000 г.).

² В соответствии с этим законом публичное отрицание геноцида будет караться тюремным сроком до одного года или штрафом в размере до 45 тыс. евро. По армянским данным, в 1915 году в османской Турции было убито около 1,5 млн армян. По версии Анкары погибло примерно 300 тыс. армян. Кроме того, в результате восстания армян против Османской империи при вторжении российских войск в Восточную Анатолию погибло много турок.

Многие европейцы усматривают опасность в том, что присоединение государства с 80-миллионным преимущественно мусульманским населением приведет к размыванию и последующей утрате европейской идентичности. Причем эта тенденция будет прогрессировать на фоне усиливающегося в Европе процесса дехристианизации, по сути разрушения корней европейской культуры.

Падение в странах Старого Света влияния религии, прежде всего христианства, традиционно выполнявшего роль цементирующего фактора в поддержании и сохранении европейского образа жизни, — очевидное и признанное явление. Например, по оценке Центра изучения глобального христианства — семинарии в Массачусетском университете, «в Западной Европе деградируют позиции всех основных религий за исключением ислама, причем половина адептов, причисляющая себя к христианам, не посещает литургии».

По данным опросов и исследований, опубликованным на сайте «Аль-Джазира» 20 декабря 2011 года, число граждан стран Западной Европы, которые относят себя к христианам, уменьшилось в последние 20 лет с 66 до 43 %. При этом с 31 % в 1983 году до 51 % в 2009-м возросло количество тех, кто не связывает себя ни с каким вероисповеданием.

Таким образом, есть основания говорить о переkreцивании двух тенденций дехристианизации и своего рода цивилизационного разлома, проявляющегося в обострении отношений с мусульманским меньшинством вследствие неспособности европейских обществ интегрировать быстро увеличивающееся мусульманское население на континенте.

Надлом произошел на рубеже становления индустриальной цивилизации. В основу морали Запада поставлен принцип, провозглашенный Френсисом Бэконом: «Наука нужна для того, чтобы ставить Природу на службу человеку». Опасность этой концепции заключается, в частности, в том, что технические возможности растут быстрее миропредставлений, материальная сторона эволюционирует быстрее духовной. Это ведет к деградации моральных устоев общества и его распаду. Когда ценности подвергаются подобной эрозии, происходит перерождение и вырождение личности. Недавним трагическим проявлением этого стал теракт в Норвегии летом 2011 года, когда европейский националист на почве внутреннего неприятия разлада культур убил 77 и ранил более 100 своих соотечественников.

Глобальная информационная революция поставила под удар сферу культуры и нравственности. Новому поколению навязывается унифицированная псевдокультура, моральная деградация. Кризис нравственных

Турецкий премьер-министр Р. Эрдоган назвал принятый французским парламентом закон «политикой, основанной на расизме, дискриминации и ксенофобии». По словам турецкого премьера, закон «открывает раны в отношениях с Францией, которые будет тяжело залечить» (помимо Франции еще более 20 стран официально признали события 1915 г. геноцидом).

Турки обвиняют президента Франции Саркози в том, что он нарушил обещание блокировать принятие вышеуказанного закона парламентом и сделал это для того, чтобы завоевать на предстоящих в 2012 году президентских выборах голоса полумиллиона армян, проживающих во Франции (BBC, 22.12.2011 г.).

ценностей достиг апогея, что выражается в распаде семей, увеличении количества однополых браков, таких страшных пороках современного общества, как наркомания, алкоголизм, проституция, педофилия и т. п. Нарастает угроза утраты культурного наследия, этнического и цивилизационного многообразия.

Нынче мир является свидетелем общего системного кризиса доминирующей в мире формы власти. Вот что сказал почетный президент Римского клуба А. Кинг: «Жизнь, которую мы ведем, одержима стремлением к бездумному потреблению, разрушению и конфликтам. Мы ищем на ощупь ключи для выживания. Рубежом, который ознаменовал выход человека из животного мира, была нравственность. Ныне реальна угроза того, что доминирование политики и практики потребления низводит человека на нижние этажи его человеческого облика. Отсюда — шаг до катастрофы».

Серьезность ситуации признают и сами европейцы. «Бунты и жадность банкиров привели к тому, что Великобритания, как сообщество, распадается... Разрушены связи между поколениями, утрачены понимание и доверие. Эгоизм и страх разъедают граждан, попорчены нравственные ценности. Англия переживает процесс саморазрушения», — так говорил в рождественской проповеди 2011 года архиепископ Кентерберийский Р. Уильямс, глава англиканской церкви, насчитывающей более 77 млн последователей. На рубеже 2011–2012 годов Европа переживает самый сложный после Второй мировой войны этап своей истории, — считает президент Франции Н. Саркози.

Другой стороной системного кризиса западной цивилизации стали финансово-экономические проблемы, вызванные неумной алчностью банков и корпораций, подталкивающих к тому, чтобы жить не по средствам. Эти процессы усиливаются возрастающей нехваткой энергетических и минеральных ресурсов, основные запасы которых находятся в Азии, Африке и Латинской Америке. Глобальный экономический кризис высветил пороки общества: стремительно растущие финансовые потоки виртуального капитала вышли из-под контроля общества, оторвались от реальной экономики. Разрыв между самыми богатыми и беднейшими достиг астрономической величины — 74 раза. (По мнению математиков и физиков, это критическая для планеты черта.) Капитализм в силу действия его основного природного механизма — достижения максимальной прибыли — усиливает такие присущие homo sapiens черты, как воинственность и алчность, стремление к доминированию, экспансии, захвату. Это со всей очевидностью проявляется в зоне Средиземноморья, где происходит цепная реакция долгового кризиса, который начал переползать с юга на север. Характерно, что в заявлениях и действиях «политкорректных» западных стран все больше доминирует агрессивность. Если во время вторжения США в Ирак большинство европейских стран отмежевалось от американской кампании, то в 2011 году Франция и Англия стали инициаторами и возглавили военные операции НАТО в Ливии. Они рассчитывали, что после недолгой, незатратной, без человеческих жертв и без сопротивления со сторо-

ны местного населения кампании им удастся захватить стратегически важные позиции к близко расположенным богатейшим запасам дешевых высококачественных нефти и газа. Ныне очевидно, что сложившаяся в Ливии расстановка сил не входила в планы европейцев, ситуация там продолжает оставаться крайне запутанной и непредсказуемой. Не исключено, что в связи с этим некоторых руководителей западных держав в будущем могут ждать серьезные расследования их деятельности, которая нанесла ущерб национальным интересам.

Кризис управления и лидеров проявляется в начавшихся судебных процессах в Ирландии, Франции, Украине. (Некоторые английские политологи не исключают возможности новых обвинений в адрес бывшего британского премьера Блэра, который говорил заведомую ложь об имеющемся у Саддама Хусейна оружии массового поражения в качестве предлога для нападения на Ирак.)

С завершением доминирования западной цивилизации, как это предвидел выдающийся английский историк А. Тойнби, на мировую арену выдвигается новый гигант — азиатская цивилизация с ее огромным населением, где более половины составляет молодежь; с мощным сырьевым и человеческим потенциалом, природными ресурсами, акцентом не на материальном прагматизме, что привело к размыванию ценностной христианства, а на стремлении к консенсусу, предпочтению «благожелательного» авторитаризма западной модели демократии¹.

Характерно, что в России, которая находится на стыке двух континентов и всегда гордилась своей духовностью, сплавом различных культур, все больше людей понимают, что будущее мира связано во многом с азиатскими цивилизациями. Председатель правительства РФ В. В. Путин в статье в газете «Известия» от 4 октября 2011 года подчеркивал, что «Россия может играть роль эффективной связи между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. В этих условиях формирование Евразийского союза может помочь и Европе, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов. Экономически логичная и сбалансированная система партнерства Евразийского союза и ЕЭС способна создать реальные условия для изменения геополитической и геоэкономической конфигурации всего континента и имела бы несомненный позитивный глобальный эффект».

Российская Федерация, несомненно, представляет собой особый тип цивилизации, как бы ее ни называли, — евразийской, православной или как-то по-иному. Именно поэтому она может многое сделать для того, чтобы не допустить столкновения цивилизаций, которое весьма убедительно предрекал известный амери-

¹ Как убедительно показал в своих работах, особенно в книге «Стратегии экономического роста», известный российский экономист Владимир Попов, успех социально-экономических преобразований в азиатских странах, и прежде всего в Китае, во многом объясняется тем, что проводимая в этих государствах модернизация учитывает особенности национального менталитета и традиции, а не базируется на ломке привычных для общества представлений и постулатов. (Попов В. В. Стратегии экономического развития. М., 2011. С. 156–220).

канский ученый профессор С. Хантингтон. В настоящее время, когда цивилизационный разлом, особенно между западным и исламским мирами, обостряется, на первый план выступает задача налаживания реального диалога культур.

России в этом процессе принадлежит особая роль, ибо она, как отмечал один из известных российских философов Н. А. Бердяев, являет собой «Востоко-Запад» и способна выступить реальным примирителем различных цивилизаций.